

— Янь Шиюй, ну что ты такое говоришь? Разве мы можем злиться на тебя?

Эта компания золотой молодежи состояла из одних хитрецов, которые мастерски умели подстраиваться под ситуацию.

Янь Шиюй небрежно откинулся на спинку дивана. Перед ним на небольшом круглом столике, накрытом белоснежной скатертью, лежали его тонкие, бледные руки. Он приподнял бровь и спросил:

— А как же он?

Окружающие спохватились, обернулись и растерянно уставились на Гу Ли, после чего наперебой заговорили, поднимая бокалы:

— Прости, брат, виноваты. Давай, выпьем за тебя.

Гу Ли сохранял ледяное спокойствие, но, не желая портить им праздник, взял свой бокал и чокнулся с ними. Выпил до дна.

Атмосфера тут же стала куда непринужденнее. Разговоры сынков богатых родителей неизменно крутились вокруг спорткаров, дорогих часов, кроссовок и женщин — в общем, ничего содержательного. Янь Шиюй стало скучно. Он уже в одиночку расправился с двумя шоколадными муссами.

Слишком сладко, даже приторно.

Янь Шиюй отложил вилку, и его взгляд невольно переместился на бутылку бледно-желтого шампанского, стоявшую рядом с рукой Гу Ли.

Мужчина, по-видимому, погрузился в свои мысли: его длинные пальцы случайно коснулись бутылки, создав невероятно изящную композицию. На выступающей косточке запястья красовались часы, которые Янь Шиюй подарил ему совсем недавно. В мягком, чистом свете банкетного зала крошечные бриллианты на циферблате отбрасывали блики на тыльную сторону ладони Гу Ли, где под кожей проступали едва заметные вены.

Как бы это описать? Эта картина вызвала у Янь Шиюя жгучее желание.

Возможно, дело было в шампанском, а может, и в самом Гу Ли.

В глазах Янь Шиюя заплясали игривые искорки. Он сидел совсем близко, и до бутылки шампанского было рукой подать, но он принципиально не хотел брать ее сам.

Янь Шиюй дернул Гу Ли за рукав, а когда тот повернул голову, провел пальцами вверх и переплел их с мизинцем мужчины. При этом он мягко, словно шелком, скользнул по тыльной стороне ладони Гу Ли, оставляя за собой ощущение прохлады.

Янь Шиюй легонько потер кончики пальцев Гу Ли, не отводя взгляда от его узких, вытянутых глаз, и невинно произнес:

— Дорогой, хочу выпить.

Пальцы Гу Ли, которые он удерживал, на мгновение дрогнули. Он терпеливо спросил:

— Хорошо, какую именно?

Янь Шиюй моргнул, приподнял подбородок, указывая на бутылку у руки Гу Ли, и послушно ответил:

— Хочу ту.

На таком расстоянии любой человек мог бы дотянуться до нее самостоятельно. Однако Гу Ли не выказал ни тени недовольства. Он просто перехватил бутылку всей ладонью, открыл ее штопором и лично налил шампанское в бокал Янь Шиюя.

Янь Шиюй тихо и ласково поблагодарил его.

Когда он сделал глоток благородного, изысканного напитка, то вдруг заметил, что вокруг уже давно воцарилась тишина.

— Почему замолчали? — удивленно спросил он.

Один из парней неловко усмехнулся:

— Не ожидали, что Янь Шиюй может быть таким... в присутствии возлюбленного.

Остальные согласно закивали.

Где им было видеть такого послушного и нежного Янь Шиюя? Он словно пустил в ход всё свое обаяние, и каждый звук его голоса пробирал до самых костей. Раньше эти богатые наследники за глаза называли Янь Шиюя розой с шипами, о которую можно легко пораниться, но теперь они поняли: даже шипы розы могут стать мягкими.

При этой мысли их взгляды, обращенные к Гу Ли, стали еще более сложными.

Янь Шиюй усмехнулся. В уголках его глаз вспыхнул яркий алый отблеск, а в позе проступила высокомерность:

— Следите лучше за собой.

Он залпом допил шампанское и снова принялся играть с пальцами Гу Ли. В отличие от его собственных мягких и нежных ладоней, руки Гу Ли — с выступающими костяшками и венами, скрытыми под тонкой кожей — излучали неповторимое мужское обаяние. Особенно его впечатляли мозоли на основаниях пальцев: когда Янь Шиюй касался их, по телу пробежала странная дрожь.

Очень приятно.

Янь Шиюй вздохнул. Он действительно, по-настоящему завидовал телу Гу Ли.

Внезапно в голове прозвучал тихий голос 023:

— Разве хозяин не жаждет тела главного героя?

Янь Шиюй замер, а затем ответил:

— О, ты, кусок железа, наконец-то решил подать голос?

023:

— ...

023:

— Может, все-таки будешь звать меня Сяо Эр?

Янь Шиюй лишь улыбнулся в ответ.

023 сердито фыркнул:

— Я просто пришел сообщить: прогресс в соблазнении главного героя достиг 30%. Эффективность хозяина крайне низкая.

Янь Шиюй мягко улыбнулся:

— Не спеши. Игра интересна только тогда, когда она долгая.

023 не захотел больше ничего обсуждать и с характерным щелчком отключился.

Янь Шиюй тихо рассмеялся — всё это напоминало игру с ребенком. Заметив его реакцию, Гу Ли с недоумением спросил:

— Что случилось?

Янь Шиюй приподнял бровь. Вспомнив вопрос системы, он не удержался и облизнул губы, а в его глазах заблестела влага:

— Просто подумал... Дорогой, у тебя такое потрясающее тело, оно постоянно заставляет меня фантазировать.

После этих слов Гу Ли долго молчал. Лишь когда Янь Шиюй слегка потряс его за пальцы, мужчина смущенно поправил галстук. Его уши и шея покраснели, а голос стал низким и хриплым:

— Для меня это честь, хозяин.

В награду Янь Шиюй подарил ему целомудренный поцелуй.

Когда банкет перевалил за середину, к ним подошел человек и пригласил Гу Ли на встречу в главном здании, на третьем этаже. Гу Ли бросил холодный взгляд на посланца, а затем посмотрел на Янь Шиюя, безмолвно спрашивая совета.

Янь Шиюй встал, поправил складки на его воротнике и коснулся губами его лба:

— Иди. Это моя мать хочет тебя видеть.

Их близость заставила подошедшего мужчину слегка нахмуриться:

— Молодой господин, госпожа просила поторопиться.

Янь Шиюй бросил на него косой взгляд:

— Понял.

Затем, улыбаясь, сказал Гу Ли:

— Я буду ждать тебя здесь.

— Хорошо, — ответил Гу Ли, подошел к мужчине и спокойно произнес: — Идемте.

Тот бросил на него долгий взгляд и повел на третий этаж.

Этого человека звали Линь Хай. Когда-то он был слугой в семье Линь, а после того, как Линь Цзиньнянь уехал за границу, его приставили прислуживать госпоже Янь. Официально — чтобы проявить заботу о младшем поколении, а на деле — чтобы следить за каждым шагом Янь Шиюя. Особенно важно было контролировать его личную жизнь после отъезда Линь Цзиньняня.

В конце концов, в кругах богатых семей города Семья Янь была бесспорным лидером. Во всех отношениях они были лучшей партией для семьи Линь, а раз уж Янь Шиюй питал симпатию к Линь Цзиньняню, нужно было приставить к нему надежных людей.

Поэтому, когда они поднимались по лестнице, Линь Хай внезапно остановился. На его ничем не примечательном лице отразилось крайнее отвращение, и он свысока бросил:

— Молодой господин Линь рано или поздно вернется. Не смей прикасаться к тому, что тебе не принадлежит.

Гу Ли поднял веки и холодно посмотрел на него. Его красивое лицо в чистом свете ламп казалось еще более мужественным, а в глазах не было ни гнева, ни обиды — лишь спокойствие, подобное стоячей воде.

Линь Хай счел, что этого предупреждения достаточно, довел его до двери на третьем этаже и удалился.

Гу Ли немного постоял перед дверью, а затем постучал и вошел.

В комнате сидела женщина лет сорока, которая, несмотря на возраст, прекрасно сохранилась. На ней было изысканное платье в стиле шанель, а волосы были уложены в элегантную прическу. Увидев Гу Ли, она на мгновение застыла.

В ее взгляде, устремленном на него, читалось нечто совершенно иное, не похожее на то, как смотрели остальные.

Удивление, любопытство, беспокойство и... жалость.